

Твена разбудил кто-то, и это было лечение, которым он долгое время не наслаждался.

Пока ему снился сладкий сон и он уютно устроился в теплом дурном месте, его одеяло внезапно приподняли, и кто-то закричал ему в ухо. "Вставай!"

Он моргнул открытыми сонными глазами. Когда он смутно увидел человека, стоящего у кровати была Шенайя, он вдруг широко проснулся. Он носил только пару трусов, пока спал.

"Эй!" Он сел и прикрыл тело одеялом.

Шенайя хорошо посмеялась рядом с ним. "Дядя Тони все еще в хорошей форме. Хочешь, я познакомлю тебя с модельным бизнесом?"

Твен заставил ее взглянуть: "Почему ты здесь? Тебя не было здесь прошлой ночью."

"Я пришла сюда сегодня утром, чтобы приготовить тебе завтрак. Вставай!" Шенайя помахала рукой, и Твен увидел в руке деревянную лопатку.

"Ты умеешь готовить?" Твен честно никогда не видел Шенайю на кухне. Он скептически относился к тому, что эта девушка, которая жила в богатой семье, могла делать домашнюю работу.

"Узнаешь, когда попробуешь." Занавески были открыты порывом ветра, и солнце пролилось на лицо Шенайи.

Твен стал еще более встревожен.

Он потянулся за штанами и пробормотал: "Нам лучше пойти поесть..." Когда он поднял глаза и увидел, что Шенайя не собирается уходить, он указал на штаны в руках и спросил: "Вы собираетесь смотреть, как я одеваюсь?".

Шенайя надулась и убежала.

Твен выпрыгнул из постели. Одев только пару трусов, он стоял у окна и смотрел на солнечное утро на улице. Он думал, что все замечательно.

Шенайя необъяснимо снова стала его арендатором и жила с ним под одной крышей. Большую часть времени в доме их было только двое.

Он качал головой с кривой улыбкой и начал одеваться.

После того, как он умылся в ванной наверху, Твен спустился вниз и увидел, что на столе в столовой были поставлены два сервиза, а также тарелки с беконом и жареным яйцом, стаканы сока и яблоко.

Это выглядело презентабельно.

Но!

Как гриб, чем ярче он выглядел, тем больше его токсичность.

Шенайя сидела напротив него и смотрела на него с улыбкой.

Он действительно хотел предложить, чтобы они могли просто пойти позавтракать вместе и сделать покупки. Все девушки любят ходить по магазинам, верно? Но увидев улыбку на лице Шенайи, он проглотил свои слова.

Твен все еще колебался. Шенайя наклонилась, чтобы порезать ему бекон и намазать его арахисовым маслом. Она толкнула его обратно к нему с улыбкой. "Попробуй, дядя Твен!"

"Шенайя... Вообще-то, ты можешь подождать, пока дядя Тони приготовит тебе завтрак. Тебе не нужно проходить через все эти неприятности... чтобы приготовить завтрак для меня..." Твен сделал последнюю попытку.

"Это не одно и то же. Я бы хотел лично приготовить завтрак для дяди Тони." Шенайя приподняла подбородок руками, наклонила голову и посмотрела на Твена.

Твен вздохнул, высунул кусок бекона вилкой и засунул ему в рот. На вкус это просто ужасно, вот и все! Я просто должен попробовать!

Он ошибся. Это не было немного неприятно, на вкус было ужасно. Он мог ясно сказать, в каком домашнем окружении выросла Шенайя. Она никогда не прикасалась к таким домашним делам.

Его первым порывом было выплюнуть то, что раньше называлось "едой", но когда он поднял глаза, чтобы увидеть предвкушение Шенайи и услышал, как она с нетерпением спрашивала: "Как дела? Нормально?", он передумал.

Он не осмелился продолжать грызть и проглотил ее с большим трудом. Потом Твен сказал Шенайе с улыбающимся лицом. "Неплохо!"

Он заставил себя съесть завтрак и не оставить ни царапины.

Это был первый день после турнира лиги, и команда была на перерыве. Твену удалось хорошо выспаться, но он не ожидал, что ему придется съесть такую пищу. Наблюдая, как Шенайя возвращается, когда она напевает песню и убирает посуду, Твен страдает в тишине.

Пока они убирались после завтрака, в дверь постучали. Твен собирался сам открыть дверь, но Шенайя уже проскочила. Данн, который стоял снаружи, выглядел немного удивлённым, увидев Шенайю.

"Доброе утро, Данн!" Шенайя, которая была в хорошем настроении, приветствовала его с энтузиазмом.

"Доброе утро, Шенайя." Данн вошел и увидел Твена, стоящего в гостиной, горько улыбающегося ему.

Он понял это хорошо.

"Я привел в порядок видео вчерашней игры против Wigan Athletic." Он держал видеозапись в руке.

"Положи его на стол". Было ясно, что они не могут изучить видео с игрой.

После того, как Данн положил кассету, он повернулся и ушел. Несмотря на то, что Твен хотел его оставить, он был непреклонен. "Мне просто пришло в голову, что у меня есть еще кое-какие дела, так что мне пора идти". Прощай, Шенайя."

Шенайя помахал. "Пока, Данн."

После того, как дверь была закрыта за Данном, в доме остались только Твен и Шенайя.

Они внезапно успокоились, и атмосфера была немного неловкой.

Твен подхватил кассету на столе и возился с ней. Ему было интересно, что сказать и что делать дальше.

"Шенайя, хочешь пойти куда-нибудь повеселиться?"

"Что веселого делать в Ноттингеме?"

"Есть замки, место, где однажды дрался Робин Гуд..."

"Звучит неинтересно." Шенайя надула.

"Ух." Твен знал, что эти вещи не так уж интересны. Он и Шенайя были не из тех людей, которые любили путешествовать и осматривать достопримечательности.

"Я не хочу никуда ехать." Шенайя покачала головой. "Я здесь не для того, чтобы ехать в Ноттингем". Я здесь, чтобы увидеть дядю Тони. Нам не нужно никуда ехать."

Твен был ошеломлен замечанием Шенайи.

Когда кто-то путешествовал в незнакомый город, чтобы навестить своего старого друга, которого не видели много лет, старый друг тепло организовывал для гостя маршрут, например, посещение определенного живописного места в один день, определенного пейзажа в другой и определенной торговой улицы на следующий день... Но гость просто покачала головой и сказала: "Я приехал повидаться с тобой, а не посмотреть достопримечательности".

Когда он подумал об этом, Твен улыбнулся. "О, моя жизнь очень скучна..."

"Мне все равно." Шенайя села на диван, "Ты можешь делать все, что хочешь, не обращай на меня внимания. Мне здесь будет хорошо." С этим Шенайя открыла журнал и пролистала его.

Твен посмотрел на молодую девушку и ничего не сказал.

Он знал, что в будущем таких дней будет больше. Было ясно, что это будет долгосрочной базой проживания Шенайи.

Ладно, ладно, пусть она будет столько, сколько захочет.

□□□□

Твен все еще беспокоился о том, чтобы Шенайя жила в его доме. Хотя в его доме не было репортеров, валяющихся в засаде, кто мог бы гарантировать, что проходящий мимо репортер не увидит, как всемирно известная модель входит и выходит из дома управляющего Ноттингемским лесом?

Хорошо, что в эти дни все было спокойно. Шенайя также хорошо подготовился и не позволил средствам массовой информации обнаружить какие-либо недостатки.

Только Данн смотрел на Твена странным выражением в его глазах. Твена не могло не волновать, что думает Данн - это все равно было бы нехорошо.

Кроме симпатичного жильца дома, жизнь и работа Твена были нормальной. Он руководил своей командой на тренировках, готовился к играм, иногда имел дело с прессой. Конечно, сейчас, перед лицом СМИ, он немного нервничал, опасаясь, что всемогущие папарацци

внезапно зададут ему вопросы о появлении Шенайи в его доме.

На самом деле, Твен был слишком обеспокоен.

Обычно Шенайя была очень занята работой. Она не проводила много времени в Ноттингеме в течение недели, тем более в доме Твена. Большую часть времени ей нужно было находиться в Лондоне, Париже, Милане или Мадриде. Она даже работала в США.

Если бы она не была в Ноттингеме, то Твен получал бы ежедневные смс-сообщения от Шенайи. Всякий раз, когда она приземлялась где-нибудь, она делала много фотографий, где она находилась, и отправляла их Твэйну.

Благодаря современным технологиям и методам общения, даже два человека, находящиеся за тысячи километров друг от друга, все еще могли общаться лицом к лицу.

Очевидно, что это были небольшие изменения в жизни. Работа оставалась самой важной. Шенайя усердно трудилась, как и Твен.

После победы на выезде над "Барселоной" и ничьей на выезде со счетом 2:2 с Wigan Athletic в 28-м раунде турнира лиги, команда Forest 3 марта одержала очередную победу на выезде над Newcastle United.

Ничья и победа были признаны хорошими результатами.

Далее состоялся еще один матч 16-го тура Лиги чемпионов. На этот раз он проходил на домашней площадке "Ноттингемского леса", а их соперником была "Барселона".

Выиграв два голевых гола на выезде и обыграв "Барселону" на Камп Ноу, моральный дух "Ноттингем Фореста" был крепок. Поездка "Барселоны" в Англию предвещала нездоровый образ жизни.

□□□□

Перед игрой состоялась короткая пресс-конференция с участием обоих менеджеров, на которой было объявлено о подготовке обеих команд к этой игре. Средства массовой информации уже подключили результаты последней игры, так что ничего интересного не было. Настоящее шоу было бы после игры.

Во время интервью Твен высоко отозвался о "Барселоне" и признал, что они великолепны и играют великолепно. Он заявил, что они являются представителем футбольного искусства в современном футбольном мире, как это было принято в "Барселоне". Он отдал дань уважения клубу "Барселона", который всегда придерживался этой традиции. Потому что в профессиональном футболе, который становится все более утилитарным, нелегко

придерживаться искусства футбола. Цена, скорее всего, будет несколько лет без чемпионского титула подряд.

Эти слова удивили и СМИ, и "Рийкаард".

Был ли Тони Твен похищен пришельцами? Как он внезапно изменился?

Райкаард глубоко размышлял над этим вопросом. Он подозревал, что это Твен бросал дымовую шашку. Он сознательно хвалил своего противника, чтобы заставить его расслабиться. Он знал, что Твен был очень хитрым человеком. Чем больше он хвалил команду, тем более осторожным он должен был быть.

Точно так же, как Рийкаард решил остерегаться Твена, Твен закончил восхвалять "Барселону". Он сказал средствам массовой информации: "Видите ли, Барселона так велика, как аристократы, унаследовавшие свои титулы от поколения к поколению, выглядят грандиозно и великолепно, каждый день говорят об искусстве и литературе". Они хорошо одеты и имеют бесчисленные почести, которые невообразимы для других людей. Есть ли какие-нибудь возражения против моей аналогии?"

Никто не качал головой и никто не сомневался. Аналогия Твена была вполне уместна, и по сравнению с большинством "гражданских" команд Барселона была "благородной".

Твен был рад, что все ответили. Он повернул голову и посмотрел на Рийкаарда, который все еще был в замешательстве, и улыбнулся. "И наш Ноттингемский лес... по сравнению с "Барселоной" намного более неряшлив. Мы не какой-то аристократ, мы просто кучка Робин Гуда".

Как только он сказал это, репортеры, которые были быстро приняты, сразу рассмеялись. Сначала все удивлялись, почему Твен сознательно сделал Барселоне комплимент. Неужели это было сделано для того, чтобы намеренно проявить слабость и заставить другую сторону ослабить бдительность? Теперь ответ был раскрыт.

Что сделал Робин Гуд? Он был предан воровству у аристократов.

Твен не проявлял слабости. Это была явно провокация и угроза.

Райкаард не был идиотом. Он знал о Робин Гуде. Большинство репортеров на пресс-конференции щекотали замечания Твена, даже если те, кто сначала не отреагировал, тоже смеялись после того, как выслушали объяснение. Голландец чувствовал себя униженным.

После срыва со стороны Твена больше нечего было делать на пресс-конференции. Райкаард и Твен расстались в раздоре. Они улаживали вражду на поле.

Твен не собирался позволить ему получить то, что он хотел.

Продвижение к финалу Лиги чемпионов в этом сезоне было его минимальным требованием, и он не позволил бы "Барселоне" стать его камнем преткновения.

Если они будут камнем преткновения, то я их пушу!

□□□□□ Найти авторизованные романы в Вебновеле, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

На следующий день на стадионе "City Ground" собралось наибольшее количество зрителей с тех пор, как он был реконструирован после чемпионата Европы 1996 года. Стадион, который мог вместить до 30 000 человек, был переполнен. На площади еще оставалось бесчисленное количество болельщиков. Они не хотели уходить, надеясь дожидаться отмены билета.

Когда Платини вытянул этого соперника, болельщики "Леса" коллективно с нетерпением ждали матча. Они хотели подарить "Барселоне" один из самых грандиозных "приемов" у себя дома. Они хотели, чтобы футболисты "Барселоны" запомнили атмосферу этого матча на долгие годы.

Толстый Джон стоял в первом ряду трибуны и, развернувшись, кричал на закаленных болельщиков - на самом деле это больше походило на завывание - и кричал: "Ребята, это наш шанс! Две недели назад эти барселонские подонки прижались к нам на своей территории, потому что у них было больше людей. Пришло время для нашей мести! Мы покажем им традиции наших английских фанатов! Пусть эти люди увидят, кто настоящие фанаты!"

"Пой громче, не останавливайся!"

"Кричите наше пение, не дайте голосам тех барселонских людей утопить нас!"

Атмосфера на сцене была поднята фанатами на трибунах, и она стала громче и повсеместнее. От одной трибуны до всего стадиона все жители Ноттингемского леса громко пели и кричали. Игра еще не началась, и они уже заставили футболистов "Барселоны" в полной мере ощутить игру на выезде.

Они не могли ни слышать крики своих болельщиков, ни видеть их. Насколько можно было видеть, было только море красного цвета, словно кровавое море с неистовыми волнами, хлопающими о перила на трибунах. Казалось, что они прорвутся сквозь преграду и спустятся вниз, чтобы превратить зеленое поле в красный океан.

Лагерь Ноу был огромным стадионом, который мог вместить до 90 000 человек. Когда 90 000 человек кричали в унисон, импульс, по общему признанию, был мощным. Но стадион меньшего размера "City Ground" имел свои преимущества. Узкое пространство сократило расстояние

между игроками и болельщиками. Каждое их оскорбление и каждая песня звучали так, как будто они были в ушах. Это не только ударило этим людям в уши, но и поразило их сердца.

Им также нужно было кричать, даже если они разговаривали с глазу на глаз, иначе они вообще могли отчетливо слышать. Они никогда не видели такой ситуации даже в доме своего заклятого врага, в Реале Мадриде.

Говорили, что атмосфера на стадионе с английскими болельщиками была лихорадочной и, действительно, достойной своей репутации...

Однако сейчас не время восклицать об этом.

Твен стоял в стороне и был доволен домашней атмосферой. Говорили, что болельщики - 12-й игрок на поле, и болельщики, давшие это выступление, поистине заслужили его. Он был благодарен, что Бог дал себе такую группу преданных болельщиков, которая дала бы ему толчок в такой критический момент.

Он вдруг почувствовал себя генералом, командующим великолепной армией с тысячами людей и лошадей, уничтожая могущественного врага и захватывая территорию. Мужчины собрались с волной рук.

-Ваше Величество, убивайте, не убивайте!

-Ваше Величество, убивайте, не убивайте! Убейте, не убивайте!

-Убейте, не убивайте! Убейте, не убивайте! Убейте, не убивайте!!!

Твен протянул правую руку и дёрнул.

"Убей!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/997802>